В 34-й год после основания династии Мастер Секты Гуйюань, Сюй Тяньцзи, собрал в столице восемнадцать сект, чтобы бросить вызов Мастеру Дао Чаншэну. Более половины из 500 мастеров было убито или ранено. Сюй Тяньцзи, повелитель мира боевых искусств, был взят в плен, и его дальнейшая судьба неизвестна.

Секретные техники Чудесной Секты распространились по всему миру, а имя Долголетия потрясло мир боевых искусств.

С этого момента в мире боевых искусств появилась живая легенда.

* * *

Во дворе Цзян Чаншэн медитировал под деревом, а Сюй Тяньцзи поправлял свое здоровье в углу. Маленький Король Вэй и Пинъань с любопытством наблюдали за ним издали.

Ван Чэнь подошел к Цзян Чаншэну и почтительно сказал:

— Мастер Дао, секты боевых искусств отступили.

Цзян Чаншэн кивнул, но ничего не ответил. Ван Чэнь развернулся и ушел, не смея беспокоить его.

Сегодняшняя битва освежила его понимание боевых искусств, особенно последний удар Идола Дхармы Чудесной Секты. От одной мысли о его разрушительной силе у него пробежали мурашки по спине.

В этом сражении погибла половина из более чем 500 мастеров, а те, кто остался в живых, получили серьезные ранения. Причина, по которой их оставили в живых, заключалась в том, что Цзян Чаншэн с нетерпением ждал следующей награды за выживание.

Сейчас он рассматривал Великую Цзин как деревню новичков, а мир боевых искусств — как грядку с луком. Он завоевал первое место в мире. В будущем бесчисленные мастера будут один за другим бросать ему вызов, предоставляя ему награды за выживание.

Несмотря на всю свою осторожность, он все же трезво оценивал ситуацию. По крайней мере, в мире боевых искусств его никто не мог превзойти. Угрожать ему в других местах могли только люди с высоким уровнем культивации. К тому же, в данный момент у него не было никаких конфликтов с этими могущественными мастерами боевых искусств. Даже Башня Дракона Махаяны не знала, что он потенциальный враг.

Подождав некоторое время, перед глазами Цзян Чаншэна наконец появилось уведомление.

«В тридцать четвертом году после основания династии Мастер Секты Возвращения Изначального Духа, Сюй Тяньцзи, напал на тебя с 500 мастерами боевых искусств. Своей силой ты успешно отбил атаку мастеров боевых искусств и пережил это бедствие. Ты получил награду за выживание — совершенную технику бессмертного культивирования "Татхагата Яркого Солнца"».

«Татхагата Яркого Солнца» звучит потрясающе!

Кроме того, это была совершенная техника культивирования, а значит, что мастера боевых искусств не могли изучить ее, и только он мог это сделать.

Цзян Чаншэн начал наследовать «Татхагату Яркого Солнца», и уголки его губ постепенно поползли вверх.

Какая мощная уникальная техника!

В течение следующего месяца известия об этой битве разнеслись по всему свету, и их обсуждали с большим удовольствием.

Наступил Новый год, шел тридцать пятый год с момента основания династии.

С пограничного фронта продолжали поступать сообщения о военных действиях. Поражений было больше, чем побед. Все больше и больше территорий переходило в руки врага. Ситуация складывалась не самая оптимистичная.

Находясь на горе Лунци, Цзян Чаншэн не испытывал на себе всей жестокости войны. Несмотря на то, что доходы от пожертвований благовоний в Храме Лунци сократились, на горе были поля и огороды, что позволяло ему быть самодостаточным.

За это время Цзян Чаншэн записал все известные ему боевые искусства в секретные книги и поместил их в Хранилище Писаний, чтобы его ученики могли их изучать. Не хватало только «Небесного Писания Вселенной» и «Идола Дхармы Чудесной Секты». Он собирался сделать эти два боевых искусства своими фирменными и передавать их только своим преемникам.

Сюй Тяньцзи переоделся в даосский халат. На него поставили Печать Жизни и Смерти, и теперь он покорно жил в Храме Лунци. Обычно он подметал все вокруг метлой. Поначалу он чувствовал себя униженным. Однако однажды он увидел, как Цзян Чаншэн обучает Маленького Короля Вэя боевым искусствам, и при этом не избегает его, поэтому у него возникла идея.

Возможно, это был его шанс!

Он был полон любопытства к Цзян Чаншэну. Он не понимал, какую технику культивации

практиковал этот человек, что был настолько силен. К тому же, Идол Дхармы Чудесной Секты уже стал тенью, преследующей его.

На седьмой день после Нового года Император пришел навестить Цзян Чаншэна.

Надо сказать, что Цзян Чаншэн давно его не видел. По сравнению с тем, что было несколько лет назад, Цзян Юань сильно похудел и выглядел изможденным.

Цзян Юань и Цзян Чаншэн сидели за каменным столом. У него была целая копна седых волос и множество морщин на лице. Его руки были тонкими, как спички, напоминая когти злобного призрака.

— Ваше Величество, ваша сила... — Спросил Цзян Чаншэн, нахмурившись.

Он не чувствовал в теле Цзян Юаня ни следа истинной ци. Очевидно, что причина, по которой он так сильно постарел, заключалась в том, что он потерял свою силу и израсходовал большое количество своей жизненной энергии.

Цзян Юаню оставалось жить не так уж и много.

Цзян Юань посмотрел на Сюй Тяньцзи, который неподалеку тренировался с Пиньанем и Маленьким Королем Взем, и с улыбкой сказал:

— Я как-то встречался с Сюй Тяньцзи. В то время он был еще полным энтузиазма юношей. Я хотел завербовать его в Белую Гвардию, но он отказался. Неожиданно, спустя много лет, он попал в Храм Лунци. Судьба действительно играет с людьми злые шутки.

Услышав это, Сюй Тяньцзи напрягся, но сделал вид, что ничего не слышит, и сосредоточился на тренировке с двумя малышами.

Если он будет хорошо их учить, то, возможно, Мастер Дао Чаншэн станет обучать его и сделает сильнее.

Цзян Юань отвел взгляд и с улыбкой посмотрел на Цзян Чаншэна.

— Я прекрасно знаю о своем здоровье, — сказал он. — К чему Цзян Чаншэну беспокоиться обо мне? Лекарство, которое ты дал мне, действительно эффективно, но оно не дарует долголетия. Я уже понял, что бессмертных в этом мире не существует, так что пусть все идет своим чередом.

— Вы сами рассеяли свою силу? — Спросил Цзян Чаншэн.

Он так не думал. Вероятно, причина заключалась в том, что у Цзян Юаня была скрытая болезнь, особенно в его даньтяне. Казалось, что его сила была высосана, оставив после себя последствия.

Цзян Юань покачал головой.

— Я передал свою силу Наследнику Престола, — сказал он. — Можно считать, что это мои последние усилия. В конце концов, я оставляю ему кучу проблем.

Он вздохнул, и на его лице появилось беспокойство.

Он настоял на том, чтобы атаковать Древний Хань и достичь великих свершений, которые могли бы продлиться тысячи лет. Неожиданно это привело к тому, что Великая Цзин оказалась втянута в пучину хаоса.

Однако, если бы это случилось снова, он бы все равно сражался!

После этого Цзян Юань перестал говорить о себе и заговорил об Императрице. Он сказал, что все это время Императрица заботилась о нем от всего сердца. Это напомнило ему о том времени, когда они с женой только начинали свой путь. Вспоминая о прошлом, он начал говорить без умолку.

Ван Чэнь, подметавший пол, грустит.

Он не знал, ненавидеть ли ему Цзян Юаня или жалеть.

Даже если бы он не стал наследным принцем, его жизнь не была бы легкой. С другой стороны, Цзян Юань позволил ему прожить жизнь наследного принца по крайней мере тридцать лет. Можно считать, что он прожил яркую жизнь, полную приключений, и ни о чем не жалел.

Цзян Чаншэн молча слушал. Несмотря на то, что он испытывал эмоции, его сердце не дрогнуло.

Он не собирался признавать Цзян Юаня и Императрицу. Он уже отплатил Императрице за ее доброту, спасая ей жизнь. Цзян Юань знал, что он настоящий принц, и раз уж Цзян Юань не хотел разоблачать его, то он, естественно, не будет навязываться и признавать его.

Культивируй с миром. Еще через тридцать лет эта родственная связь естественным образом исчезнет.

Час спустя Цзян Юань ушел вместе с Маленьким Королем Вэем. Глядя на его сгорбленную спину и вспоминая его властный вид при их первой встрече, Цзян Чаншэн еще больше

утвердился в своем решении культивировать.

Он достиг того, чего хотели смертные, — бессмертия. В таком случае, он должен был дорожить этим и не умереть на полпути.

«Я уже близок к шестому уровню. Далеко ли мне до того, чтобы стать бессмертным?» — задумался Цзян Чаншэн. На бескрайнем пути к бессмертию, вкушая жизнь, старение, болезни и смерть в мире людей, горы и реки, солнце и луна вращались. Это было довольно забавно.

* * *

Март, солнечный день.

Владыка Демонов пришел с визитом. На этот раз он привел с собой семилетнего мальчика.

— Мастер Дао, не могли бы вы принять его? — Спросил Владыка Демонов, почтительно кланяясь. — Этот ребенок чрезвычайно талантлив и никогда не посрамит вашу репутацию легенды боевых искусств.

Мальчик был худощавым, со светлой кожей, густыми бровями и большими глазами. Он смотрел на Цзян Чаншэна без страха.

Сюй Тяньци проходил мимо с метлой и, поддразнивая, сказал:

— Интересно, кто бы это мог быть. А, так это же знаменитый Владыка Демонов! Подумать только, что он пришлет кого-то в Храм Лунци. Похоже, ты тоже понял, что боевых искусств Секты Демонов недостаточно.

Владыка Демонов проигнорировал его и не изменил позы, продолжая кланяться. Он делал вид, что не знаком с Цзян Чаншэном и пришел только из-за его репутации.

Цзян Чаншэн окинул мальчика взглядом и обнаружил, что у него действительно выдающиеся мышцы и кости. Они были не такими крепкими и чистыми, как у Пинъаня. Они были наполнены духовностью, и когда он дышал, его поры подсознательно впитывали духовную энергию неба и земли, хоть она и была очень слабой.

— Как его зовут и кем он тебе приходится? — Спросил Цзян Чаншэн.

— Его зовут Хуан Чуань, он мой внук, — поспешно ответил Владыка Демонов. — Его родители скончались, а я уже стар. Не знаю, сколько мне еще осталось жить. В будущем он останется один, поэтому я надеюсь, что Мастер Дао сжалится над ним.

Пинъань подошел поближе. Ему было всего шесть лет, но он выглядел выше и сильнее Хуан Чуаня.

— Хе-хе-хе, составь мне... компанию... поиграем... подеремся... — сказал Пинъань, хватая Хуан Чуаня за плечо и улыбаясь. Хуан Чуань нахмурился. Он хотел стряхнуть с себя руку Пинъаня, но не смог пошевелить плечом.

Какая сила!

Хуан Чуань расвирепел. Он ударил Пинъаня кулаком в грудь. Пинъань разжал хватку и отступил на четыре шага назад, потирая грудь. Он не чувствовал боли. Наоборот, на его лице появилось еще более возбужденное выражение, и он снова набросился на Хуан Чуаня.

Так они и начали драться. Пинъань, не сдерживаясь, полагался на грубую силу. Хуан Чуань явно уже изучал боевые искусства, так как его работа ногами была изящной. Он мог одновременно уклоняться и атаковать, но его удары руками и ногами не могли причинить вреда Пинъаню, который был силен, как бык.

Сюй Тяньцзи остановился и с интересом наблюдал за поединком.

Владыка Демонов был потрясен талантом Пинъаня. Что это был за ребенок?

Он был уверен в таланте Хуан Чуаня. В Секте Демонов никто моложе пятнадцати лет не мог сравниться с ним в силе. Вот почему он осмелился обратиться к Цзян Чаншэну. Он не ожидал, что его подавит глупый мальчишка, как только он прибудет.

— Спускайся с горы, — сказал Цзян Чаншэн, глядя на двух юношей. — Я возьму его своим третьим учеником.

Владыка Демонов пришел в себя, поспешно поклонился и повернулся, чтобы уйти.

Он не стал оборачиваться, чтобы посмотреть на Хуан Чуаня. Увидев, что он уходит, Хуан Чуань тут же заволновался и закричал:

— Дедушка! Не уходи...

Хуан Чуань хотел было погнаться за ним, но его обхватили за талию и повалили на землю. Он не мог пошевелиться. Он мог только беспомощно смотреть, как Владыка Демонов выходит из двора и исчезает из виду. Юноша не смог сдержать слез.

Ван Чэнь не выдержал и подошел, чтобы оттащить Пинъаня. Он прочитал ему нотацию, сказав, что тот не должен был применять столько силы. Пинъань ничего не понимал и только вертел

головой и хихикал.

Цзян Чаншэн подошел к Хуан Чуаню и присел на корточки. Он вытер ему слезы и с улыбкой сказал:

— Что же ты? Собираешься лежать на земле и плакать?

Услышав это, Хуан Чуань тут же вскочил на ноги и упрямо отвернулся. Он смотрел в ту сторону, куда ушел Владыка Демонов, и долго молчал.

Цзян Чаншэн встал и погладил Хуан Чуаня по голове. Хуан Чуань вздрогнул, но не стал уклоняться. По пути сюда Владыка Демонов уже объяснил ему ситуацию. Он хотел, чтобы его учителем стал нынешняя легенда мира боевых искусств. Это был огромный шанс, за который ему нужно было бороться.

«Храму Лунци тоже нужно воспитать группу учеников, которые могли бы поддержать его репутацию», — подумал Цзян Чаншэн, вспоминая о посредственном таланте Мэн Цюшуан, Цин Ку, Ван Ли и Мин Юэ, из-за которого в храме не могли появиться по-настоящему выдающиеся личности.

Хуан Чуань был другим. Ему было всего семь лет, но у него уже были навыки третьесортного мастера. Как только он изучит внутренние искусства, его мастерство в боевых искусствах определенно возрастет многократно.

Цзян Чаншэн велел Ван Чэню устроить Хуан Чуаня и бросил взгляд на Сюй Тяньцзи.

Сюй Тяньцзи вздрогнул от страха и поспешно опустил голову, продолжая подметать пол. «Боже мой, — пробормотал он про себя. — У Владыки Демонов на самом деле есть такой внук. В будущем он определенно прославится в мире боевых искусств».

Будучи главой секты, он, естественно, обращал внимание на гениев. Однако, как бы он ни завидовал, он не смел отнимать людей у Цзян Чаншэна.

И так во дворе появился еще один человек.

* * *

В мгновение ока...

Прошло два месяца.

Приближалось лето.

Цзян Чаншэн культивировал под Деревом Духа Земли, наслаждаясь духовной энергией. Внезапно он открыл глаза, и на его лице появилось странное выражение.

Седьмой Принц, Цзян Юй, лично провожал Маленького Короля Вэя и уже поднялся по горной тропе. За Цзян Юем также кто-то следовал. Это был не Будда Удачи и не Тринадцать Убийц Небес, а незнакомый мастер, чья истинная ци могла сравниться с Сюй Тяньци.

Но не это удивило его. Удивило его то, что Цзян Юй был более чем в два раза сильнее Сюй Тяньци. Как мог человек, не обладающий настоящим Божественным уровнем, стать настолько сильным, даже поглотив силу Цзян Юаня?

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4444441>